

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-92-99

УДК 334.021.1(045)

JEL D10, F43, O17

Перспективные направления противодействия мелкой коррупции в России в условиях цифровой экономики

С.С. Фешина,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9129-3635>

О.В. Коновалова,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1397-2645>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – противодействие мелкой коррупции. *Актуальность* этой проблемы обусловлена тем, что с данным видом коррупции ежедневно сталкиваются рядовые граждане и представители частного бизнеса в процессе получения базовых государственных услуг, таких как оформление паспортов, прием в школы, выдача разрешений для ведения малого и среднего предпринимательства и т.д.

Цель статьи – определение перспективных направлений противодействия мелкой коррупции в России в условиях становления цифровой экономики. Обоснована возможность применения новых цифровых технологий для противодействия мелкой коррупции в контексте общей борьбы с коррупцией в стране. Принята гипотеза, что не только снижение уровня крупной коррупции может влиять на уровень мелкой коррупции, но и мелкая коррупция может содействовать увеличению масштабов крупной коррупции. Поэтому в статье основное внимание уделяется исследованию возможностей использования перспективных технологий для исключения мелкой коррупции. *Делается вывод* о том, что цифровые технологии могут обеспечить повышение эффективности и прозрачности деятельности государственных органов и служб при взаимодействии с гражданами и бизнесом.

Ключевые слова: коррупция; экономическое развитие; административные барьеры; цифровая экономика; информационные технологии

Для цитирования: Фешина С.С., Коновалова О.В. Перспективные направления противодействия мелкой коррупции в России в условиях цифровой экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(5):92-99. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-92-99

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-92-99

УДК 334.021.1(045)

JEL D10, F43, O17

Prospects of Counteracting Petty Corruption in the Digital Economy in Russia

S.S. Feshina,Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9129-3635>**O.V. Konovalova,**Financial University,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1397-2645>

ABSTRACT

The subject of the research is counteracting the petty corruption. The relevance of the problem is due to the fact that ordinary people and private businesses are confronted with this type of corruption day by day in the process of receiving basic public services such as issuing passports, admission to schools, granting permits for running small and medium-sized businesses, etc. *The purpose of the research* was to identify prospective areas for counteracting the petty corruption in Russia under conditions of the digital economy development. The possibility of using new digital technologies to combat the petty corruption in the context of the overall fight against corruption in the country is justified. A hypothesis has been accepted that not only reducing the grand corruption can affect the petty corruption, but the latter can also contribute to increasing the level of the grand corruption. Therefore, the paper focuses on studying the prospects of using advanced technologies to eliminate the petty corruption. *It is concluded* that digital technologies can increase the efficiency and transparency of the activities of government bodies and services in their interaction with citizens and businesses.

Keywords: corruption; economic development; administrative barriers; digital economy; information technologies

For citation: Feshina S.S., Konovalova O.V. Prospects of counteracting petty corruption in the digital economy in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):92-99. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-92-99

ВВЕДЕНИЕ

За последние пятнадцать лет государство и гражданское общество признали угрозу от коррупционных действий государственных чиновников, политиков и транснациональных компаний. Связь верхушечной коррупции¹ и экономического развития особо подчеркивается Всемирным банком [1]. Экономический вред от коррупции заключается в препятствовании реали-

¹ Верхушечная коррупция — это коррупционная деятельность высших должностных лиц государства, которая сопряжена с принятием ответственных решений, имеющих высокую социальную значимость.

зации макроэкономической политики государства, поскольку она серьезно искажает мотивы принятия государственных решений, направляя государственные ресурсы в сферы деятельности, где нет строгого контроля и больше возможностей для вымогания взяток.

Коррупция становится своего рода детонатором последующих действий бизнеса, наносящих ущерб деловым проектам на любой стадии их осуществления. Деньги на взятку включаются в издержки производства товаров или оказания услуг, что влечет повышение цен или снижение качества предлагаемых товаров и услуг. Менее

квалифицированные, но имеющие возможность построения коррупционных отношений с государственными органами участники торгов выигрывают, а остальные предприниматели становятся неконкурентоспособными и прекращают свою деятельность. В результате коррупция подрывает доверие населения к государственным и общественным институтам, что приводит в конечном счете к потере веры граждан в эффективность государственных структур и выражается в их нежелании сообщать о случаях мошенничества и коррупции. Все эти последствия особенно важны для оценки истинного влияния коррупции на публично финансируемые проекты [2].

Мелкая коррупция относится к повседневному злоупотреблению доверенной властью государственными должностными лицами низкого и среднего уровня в их взаимодействии с обычными гражданами

Отдельные исследователи подчеркивают негативное влияние коррупции на экономическое страновое и региональное развитие. В соответствии с [3, 4] коррупция препятствует экономическому росту. Исследование [5] также подтверждает негативное воздействие коррупции на экономическое развитие, доказывая этот тезис тем, что рост коррупции примерно на один индексный пункт снижает рост ВВП на 0,13 п.п., а ВВП на душу населения — на 425 долл. США.

Становление и развитие цифровой экономики предоставляют властям новые возможности в борьбе с коррупцией благодаря применению современных информационных технологий. В России принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, которая состоит из следующих компонентов: промышленный интернет и электронная инфраструктура; телекоммуникационная индустрия; поставщики цифровых услуг; индустрия электронного бизнеса и электронной коммерции;

системы управления информацией и знаниями; права интеллектуальной собственности; человеческий капитал и работники знаний; исследования и разработки; новые технологии.

Правительству РФ отведена ведущая роль в регулировании цифровой экономики посредством обеспечения первичного финансирования цифровой инфраструктуры в стране и повышения уровня электронной готовности. Оно может использовать преимущества информационно-коммуникационных технологий для улучшения управления государственными услугами, снижения бюрократических барьеров и уровня низовой и мелкой деловой коррупции.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В разных источниках понятие коррупции определяется по-разному, так как с течением времени появляются новые механизмы как коррупционной деятельности, так и мер воздействия на нее со стороны государственных органов.

Основным нормативно-правовым актом, которым регламентируются основные понятия, принципы и методы борьбы с коррупционным сообществом, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В других источниках под коррупцией понимается осуществление физическими и юридическими лицами действий, связанных с подкупом и продажностью должностных лиц и политиков для личной выгоды.

Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру *Transparency International* дает определение коррупции как злоупотребление доверенной властью для частной выгоды². Она классифицирует коррупцию на крупную, мелкую и политическую в зависимости от суммы денег и сектора, в котором она происходит.

Политическая коррупция — это манипуляции политикой, институтами и процедурами в распределении ресурсов и финансировании политическими принимающими решения лицами, которые злоупотребляют должностными обязанностями

² Сайт «Трансперенси Интернешнл». URL: <https://www.transparency.org/glossary/term/corruption> (дата обращения: 20.07.2018).

для поддержания своей власти, статуса и богатства. Крупная коррупция состоит из действий, совершаемых на высшем уровне государственного управления, которые искажают политику и справедливое функционирование государства, позволяя коррупционерам извлекать выгоду, игнорируя интересы общества. Мелкая коррупция относится к повседневному злоупотреблению доверенной властью государственными должностными лицами низкого и среднего уровня в их взаимодействии с обычными гражданами, которые часто пытаются получить доступ к основным товарам или услугам в таких местах, как больницы, школы, полицейские департаменты и другие учреждения.

Мерами борьбы с коррупцией являются:

1) принятие международных конвенций, которые устанавливают основные подходы к процессу устранения данного явления на глобальном уровне;

2) формулирование правовых инструментов, способствующих ответственному поведению бизнеса.

Разработкой международных договоренностей в области противодействия коррупции занимаются такие международные и региональные организации, как ООН, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация американских государств, Совет Европы и др.

Однако международные конвенции по борьбе с коррупцией не делают различий между мелкой и крупной коррупцией и, следовательно, не требуют, чтобы договаривающиеся государства дифференцировали их при принятии или ратификации достигнутых договоренностей. Иными словами, в международных конвенциях не делаются различия, например, между выплатой 100 долл. США в качестве взятки чиновнику для получения услуги вне очереди (*мелкая коррупция*) и выплатой 100 000 долл. США в качестве взятки государственному должностному лицу за содействие, например, в подписании выгодного контракта (*крупная коррупция*).

Такой подход не позволяет рассматривать по сущностному признаку крупную и мелкую коррупцию как разные явления, требующие особых инструментов борьбы. В ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации мелкая коррупция трактуется как мелкое взяточничество, т.е. получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 000 руб. Во многих исследо-

ваниях мелкой коррупции уделяется значительно меньше внимания, чем крупной коррупции, в которой задействованы миллионы долларов. Возможно, это объясняется тем, что мелкая коррупция не влияет существенно на экономическое развитие и политический статус страны, как это делает крупная коррупция. Незначительное внимание государства к мелкой коррупции может быть также обусловлено уверенностью властей в том, что снижение размера крупной коррупции будет способствовать уменьшению уровня мелкой коррупции.

**Становление и развитие
цифровой экономики
предоставляют властям новые
возможности в борьбе с коррупцией
благодаря применению
современных информационных
технологий**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЛКОЙ КОРРУПЦИИ

Согласно [6] низовая коррупция³ — это вымогательство мелких платежей чиновниками низкого уровня с граждан и бизнеса, стремящихся уменьшить волокиту при решении бюрократических проблем, вместо прямого исполнения ими функций согласно должностным обязанностям, т.е. чиновники нижнего уровня, которые, злоупотребляя своим положением, накладывают некий произвольный «налог» на тех, у кого возникли потребности в государственных услугах. Процесс получения таких услуг зачастую бывает сложным. Небольшие платежи, часто называемые «смазкой», обеспечивают приоритетность обслуживания граждан и бизнеса. Такая трактовка мелкой коррупции дает право гражданам и предпринимателям полагать, что «платеж-смазка» является необходимой и естественной частью жизни общества.

³ Низовая коррупция — это коррупционное поведение чиновников небольшого ранга, непосредственно участвующих в обслуживании населения.

В [7] подчеркивается функциональность и приемлемость коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений. Экономическая модель государства, где установлены четкие условия найма и обеспечен высокий уровень оплаты труда чиновников, возможно, сведет к минимуму масштабы мелкой коррупции, поскольку перспектива потери получаемого дохода сдержит чиновников от недолжного выполнения своих обязанностей. Однако, по-видимому, во многих странах до сих пор действует вышеуказанная бюрократическая модель мелкой коррупции, вероятно, потому, что невозможно в этих государствах обеспечить удовлетворительный для чиновников уровень заработной платы.

Ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации мелкая коррупция трактуется как мелкое взяточничество, т.е. получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 000 руб.

Однако, по нашему мнению, такая трактовка данного явления неправильна в силу того, что мелкая коррупция влияет не только на отдельные личности, но и на развитие общества в целом.

На индивидуальном уровне жертвы мелкой коррупции сталкиваются с чиновниками, которые могут помочь им с уплатой пошлины за экспорт, подписанием контракта или подачей налоговой декларации, получением регистрации права собственности и др. С этим сталкивается большинство населения и предпринимателей независимо от класса или социального статуса. Российские граждане признали, что им за последние три года приходилось давать взятки при нарушении правил дорожного движения (42%), в больнице (31%), при устройстве ребенка в школу (15%), получении справок и других документов в местных органах власти (9%)⁴. Заметим,

⁴ В России оценили уровень коррупции в стране: опубликована инфографика. URL: www.apostrophe.ua (дата обращения: 20.07.2018).

что в коррупционные отношения вовлечены в том числе малообеспеченные слои общества. Это может быть вызвано правовой неграмотностью населения о порядке получения простейших государственных услуг, например в сфере здравоохранения, образования или ЖКХ.

Таким образом, коррупция представляет собой серьезную проблему, с которой сталкиваются граждане и которая влияет как на качество их жизни, так и на реализацию ими законных прав, в том числе гарантированных Конституцией.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Мелкая коррупция чаще встречается в менее развитых странах по следующим причинам:

1) чиновники, находящиеся на низком уровне бюрократической иерархии, не удовлетворены уровнем оплаты труда и, обладая определенной властью в решении вопросов граждан и бизнеса, компенсируют эту неудовлетворенность посредством мелкого вымогательства;

2) отсутствует необходимая инфраструктура контроля деятельности чиновников, что может объясняться нехваткой государственных средств вследствие неудовлетворительного администрирования налогов (из-за коррупции как на нижнем, так и на высоком уровне), процветающей теневой экономикой, злоупотреблениями финансовыми средствами политической и административной элитой и др.

В последние два десятилетия во многих странах основным средством упрощения бюрократических структур и снижения административных барьеров, обеспечения транспарентности оказания государственных услуг выступают информационные технологии (далее — ИТ).

По пути внедрения ИТ в государственные управленческие и бюрократические процессы пошла и Россия. С 2010 г. реализуется государственная программа на 2011–2020 гг. «Информационное общество»⁵, пришедшая на смену федеральной целе-

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)“» (ред. от 26.12.2013) (дата обращения: 24.11.2016).

вой программе «Электронная Россия». К настоящему времени в Российской Федерации:

- сформирована достаточно полная нормативно-правовая база для деятельности электронного правительства (портал Госуслуг, порталы Президента Российской Федерации, Правительства РФ и др.);
- повышены качество и доступность предоставляемых гражданам и организациям государственных услуг;
- упрощены процедуры и сокращены сроки оказания государственных услуг;
- уменьшены административные издержки со стороны граждан и организаций, связанные с получением государственных услуг;
- введены единые стандарты обслуживания граждан;
- предоставлена информация о деятельности органов государственной власти в открытом доступе (сайты Государственной Думы и министерств);
- повышено качество административно-управленческих процессов;
- улучшена эффективность системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления;
- обеспечены оперативность и полнота контроля за результативностью деятельности органов государственной власти;
- достигнут высокий уровень информационной безопасности электронного правительства при его функционировании и обеспечена сохранность персональных данных граждан.

Несмотря на множество неоспоримых достоинств системы электронного правительства, остается нерешенным ряд проблем, связанных с ее внедрением и распространением. *Во-первых*, при обеспечении межведомственного взаимодействия требуется значительная работа по доработке действующих ведомственных информационных систем для принятия и коммуникации сведений. Для решения данной задачи необходимы финансовые и временные ресурсы, которые не всегда запланированы.

Во-вторых, граждане не готовы воспринимать электронное правительство, под которым понимаются пакет технологий и набор сопутствующих организационных мер нормативно-правового обеспечения для организации цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных ветвей власти, гражданами, организациями и други-

ми субъектами экономики, что существенно замедляет темпы внедрения цифровых решений. Основная часть предлагаемых электронных услуг оказывается в области социального обеспечения населения, заявителями которых являются пенсионеры, инвалиды, многодетные родители, малоимущие и другие социально незащищенные категории граждан, не являющихся активными пользователями интернета. Сотрудники органов исполнительной власти привыкли работать с «бумагами» и не доверяют электронному документообороту с цифровыми подписями. Решение данной проблемы видится в обеспечении соответствующей профессиональной компетентности кадров государственного управления и местного самоуправления в области современных информационно-коммуникационных технологий. Но достижение этой цели затруднено в силу ряда причин. Основной проблемой является неконкурентная зарплата специалистов, обладающих необходимым уровнем знаний и навыками в области информационных технологий.

В-третьих, остаются нерешенными вопросы в регламентах предоставления документов и заполнения форм. Для получения ряда услуг необходимо прикладывать к заявлению сканы документов, проверять достоверность которых можно подтвердить лишь при личной проверке сотрудниками служб. Чтобы этого избежать, необходимо расширять перечень хранимой на портале персональной информации пользователей, а также повышать эффективность межведомственных взаимодействий.

Таким образом, несмотря на вышеперечисленные проблемы, можно констатировать, что в целом Россия прошла первый этап внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур и построения электронного правительства [8].

Однако заметим, что до сих пор не разработано общей модели деятельности, связанной с предоставлением государственных услуг. При построении такой модели необходимо учитывать следующие факторы:

- а) миссию, особенности стиля работы конкретного государственного органа, возложенные на него полномочия, языковые различия (особенно в стране с многонациональными и многокультурными составляющими), целевые группы получения услуг;
- б) четко определенные пользовательские спецификации и интеграцию множественных систем (программное обеспечение, аппаратное обеспе-

чение и т.д.) внутри структур государственного управления для обеспечения однородности системы; адаптивность к новым задачам, связанным с новыми технологиями предоставления государственных услуг; дальнейшую автоматизацию получения и обработки поступающих в систему данных для уменьшения вероятности ошибки или вмешательства в систему;

в) управление проектами — определение необходимых ресурсов для покрытия затрат, учет факторов неопределенности, создаваемых изменениями технологии в сроки от планирования, выполнения и завершения проекта;

г) качество персонала — включение в процессы электронного государственного управления политических лидеров, администраторов/бюрократов, консультантов/поставщиков, разработчиков, пользователей — бизнеса и граждан;

д) управление рисками — идентификацию, анализ и оценку как контролируемых рисков (технологические, управленческие, политический и экономический) и неконтролируемых (глобальные проблемы).

Тем не менее возникает вопрос: сможет ли использование ИТ соответствовать высоким ожиданиям, если в стране низкий уровень цифровой грамотности? В этих условиях граждане будут чаще нуждаться в услугах посредников (агентов), имеющих тесные отношения с бюрократическими структурами, поощряя, таким образом, коррупционную практику. Важно, чтобы государство сосредоточилось на повышении уровня грамотности использования цифровых технологий для доступа к основным услугам для всех категорий населения (как по уровню материальной состоятельности, так и по возрастному критерию).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для успешного внедрения проектов электронного государственного управления одинаково важны человек, процесс и технология. В условиях интенсивного развития новой промышленной революции ИТ воспринимаются как имеющие потенциал средства для обеспечения

транспарентности и снижения бюрократических барьеров при оказании государственных услуг гражданам и бизнесу в целом. Все это предполагает, что государство имеет необходимую техническую и правовую инфраструктуру, чтобы использовать открывающиеся возможности снижения уровня мелкой коррупции с помощью ИТ. В контексте общественных услуг целесообразно использовать ИТ для предоставления различных бланков заявлений при оформлении паспортов, виз, оплаты коммунальных услуг и налогов, получения другой информации, связанной с процессами и процедурами, необходимыми для получения государственных услуг.

Для малого и среднего предпринимательства электронное управление и ИТ обеспечат снижение уровня мелкой коррупции через большую прозрачность и удобство при получении государственных услуг, в том числе с помощью биометрических технологий и онлайн-обработки документов (регистрация налогоплательщика, оплата налогов, регистрация бизнеса и др.), что в результате ведет к росту доходов и экономической эффективности бизнеса.

Следует отметить, что реализация всех указанных преимуществ современных ИТ в масштабах всей страны возможна только при условии формирования высокого уровня общей и информационной грамотности всех слоев населения.

Кроме того, государство должно содействовать разработке и реализации учебных программ, позволяющих формировать навыки надлежащего выполнения чиновниками публичных функций, повышения их осведомленности о рисках коррупции. Общество должно также участвовать в формировании у населения нетолерантности к коррупции, непринятия практики коррупционного поведения при решении проблем.

Таким образом, потенциал современных цифровых технологий может быть реализован только в случае, если в стране изменится отношение к вымогательству и даче взяток, а также к злоупотреблению служебным положением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The World Bank Group Annual Report on Investigations and Sanctions of Staff Misconduct and Fraud and Corruption in Bank-Financed Projects Fiscal Year 2004 Washington DC: The World Bank; 2004.
2. Годовой отчет Департамента по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями: Группа организаций Всемирного Банка 2005–2006 финансовые годы.

- URL: <http://docplayer.ru/43201217-Godovoy-otchet-departamenta-po-borbe-s-moshennichestvom-korrupciy-i-korporativnymi-narusheniyami.html> (дата обращения: 20.07.2018).
3. Mauro P. Corruption and Growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1995;60(3):681–712. DOI: 10.2307/2946696.
 4. Shleifer A., Vishny. Corruption. *Quarterly Journal of Economics*. 1993;108(3):599–617. DOI: 10.2307/2118402.
 5. Dreher A. and Herzfeld T. The Economic Costs of Corruption: A Survey and New Evidence. (June 2005). URL: <https://ssrn.com/abstract=734184> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.734184>.
 6. Doig A. and Theobald R. Introduction: Why corruption. *Commonwealth and Comparative Politics*. 1999;37:1–12. DOI: 10.1080/14662049908447794.
 7. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс; 1990. 808 с.
 8. Зарецкая Д.С. Электронное правительство: понятие и перспективы развития. *Актуальные проблемы российского права*. 2013;(3):245–250.

REFERENCES

1. The World Bank Group Annual Report on Investigations and Sanctions of Staff Misconduct and Fraud and Corruption in Bank-Financed Projects Fiscal Year 2004 Washington DC: The World Bank; 2004.
2. Annual Report of the Department for Combating Fraud, Corruption and Corporate Misdemeanors: World Bank Group 20052006 fiscal years. URL: <http://docplayer.ru/43201217-Godovoy-otchet-departamenta-po-borbe-s-moshennichestvom-korrupciy-i-korporativnymi-narusheniyami.html> (accessed 20.07.2018).
3. Mauro P. Corruption and Growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1995;60(3):681–712. DOI: 10.2307/2946696
4. Shleifer A., Vishny. Corruption. *Quarterly Journal of Economics*. 1993;108(3):599–617. DOI: 10.2307/2118402
5. Dreher A. and Herzfeld T. The Economic Costs of Corruption: A Survey and New Evidence. (June 2005). URL: <https://ssrn.com/abstract=734184> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.734184>.
6. Doig A. and Theobald R. Introduction: Why corruption. *Commonwealth and Comparative Politics*. 1999;37:1–12. DOI: 10.1080/14662049908447794
7. Veber M. Selected works. Moscow, Ed. Progress; 1990. 808 p. (In Russ.).
8. Zareckaya D.S. Electronic government: the concept and prospects for development. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava — Actual problems of Russian law*. 2013;(3):245–250. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стэлла Сергеевна Фешина — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего по учебно-методической работе кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
SSFeshina@fa.ru

Оксана Владимировна Коновалова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
OVKonovalova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Feshina Stella S. — PhD (Economics), associate professor, Deputy Head for Education Methods of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
SSFeshina@fa.ru

Konovalova Oksana V. — PhD (Economics), associate professor at the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
OVKonovalova@fa.ru